

Молочная конфета во рту растаяла наполовину, сладость тонкими струйками проникала в горло, принося давно забытое, успокаивающее удовлетворение.

Янь Дань смотрел на Ин Чжэна, который маленькими глоточками, с величайшей бережностью сосал леденец. Этот осторожный, но полный наслаждения вид смягчил его сердце до предела, ему захотелось тут же выменять ещё десять или восемь штук и накормить малыша до состояния сладкого зверька.

Но разум быстро вернулся.

Происхождение этой молочной конфеты совершенно невозможно объяснить!

В эту эпоху Воюющих царств с низкой производительностью такой чистый сладкий вкус и молочный аромат были просто ударом из другого измерения.

Если это увидят посторонние, особенно те чжаосцы, что присматривают за заложниками, или...

Янь Даня вдруг осенило, он вспомнил кое-что.

Он инстинктивно огляделся по сторонам, убедившись, что в разрушенном доме больше никого нет, и только тогда, нервничая, приблизился к Ин Чжэну.

Он протянул левую, нераненую руку и осторожно взял маленькое, ещё по-детски пухлое личико Ин Чжэна — оно оказалось прохладным на ощупь, кожа нежной. Малыш, казалось, испугался такой внезапной близости, замер с конфетой во рту, чёрные глаза удивлённо расширились, тело слегка напряглось, но он не отстранился.

— А Чжэн, — понизив голос, с небывалой серьёзностью и строгостью, глядя прямо в глубокие глаза, произнёс Янь Дань. — Слушай, то, что я даю тебе конфету, — наш величайший секрет. Ты ни в коем случае никому не должен рассказывать. Запомнил?

Его тон был настолько значительным, что маленький Ин Чжэн инстинктивно затаил дыхание. Удивление в чёрных глазах постепенно сменилось понимающей серьёзностью.

Он очень серьёзно кивнул, голос из-за конфеты звучал немного невнятно, но был необычайно чётко:

— Я знаю. Если господин Цзюй У узнает, он снова рассердится.

Цзюй У?

Услышав это имя, Янь Дань на мгновение опешил, лихорадочно перебирая осколки памяти Цзи

Даня.

Ах да, Цзюй У.

Учитель, присланный Янь-ваном заботиться о нём, наследном принце государства Янь, находящемся в заложниках. Консервативный, строгий мужчина средних лет, помешанный на интересах государства Янь.

Судя по воспоминаниям, этот господин Цзюй У, кажется... особенно недолюбливал Ин Чжэна?

Почему же?

Янь Дань сосредоточился, и смутные воспоминания, принадлежавшие Цзи Даню, постепенно прояснились...

Причина была до смешного простой и в то же время горькой — потому что Ин Чжэн был слишком «хитёр».

Всё началось несколько лет назад. Вскоре после того, как Ин Ижэнь сбежал обратно в Цинь вместе с Люй Бувэем, у Ин Чжэна и его матери Чжао Цзи осталось ещё один-два более-менее образованных гостя или старых слуги, оставленных Люй Бувэем или Ин Ижэнем, которые кое-как могли давать Ин Чжэну начальное образование.

Но по мере непрерывного ухудшения отношений между Цинь и Чжао, из-за кровной вражды после Чанпинской битвы, следы, оставленные циньцами, намеренно уничтожались чжаосцами.

Эти гости и слуги были либо изгнаны Чжао-ваном под предлогом, либо «случайно» погибли.

Обучение Ин Чжэна практически прекратилось.

Ребёнок, жаждущий знаний, пугающе рано развитый, в самом расцвете любознательности был насильственно лишён источника. Боль и тревога были невообразимы.

И тут он обнаружил «ресурс» рядом с собой — Яньского наследника Даня.

У Янь Даня был учитель, Цзюй У.

Так маленький Ин Чжэн начал свой «хитрый» путь воровства знаний.

Он часто приходил с вопросами, которые не мог понять сам или слышал отрывочно от других, и задавал их Цзи Даню.

— Дань-гэгэ, «великие дела государства — в жертвоприношениях и войне». Почему жертвоприношения важнее войны?

— Дань-гэгэ, «народ — основа, алтари земли и злаков — после, государь — легче всех». Это правда? Разве государь не...

— Дань-гэгэ, вчера я слышал, как спорили о «белая лошадь — не лошадь». Что это значит?

Поначалу Цзи Дань, который был на три года старше и которого Цзюй У пичкал знаниями, возможно, с долей хвастовства и превосходства — «я знаю, а ты нет» — с радостью исправлял и объяснял Ин Чжэну то, что тот понимал неправильно или вовсе не знал.

Это просто открыло Ин Чжэну дверь в новый мир!

Он жадно впитывал все доступные знания, делал выводы по аналогии, его мышление было настолько быстрым, что даже Цзи Дань часто не поспевал.

Шила в мешке не утаишь.

Цзюй У вскоре заметил неладное — как это так, его эксклюзивные учения для наследного принца Янь вдруг стали время от времени слетать с уст того циньского мальчишки?

И даже с проницательными суждениями, не по годам острыми?

После расспросов правда вышла наружу.

Цзюй У тогда просто взбесился!

Он изо всех сил учил будущего правителя Янь, а в итоге? Собственный наследник знает материал наполовину, а заложник из вражеского государства усвоил его насквозь?

Это же работать на чужого дядю!

Помощь врагу! Сговор с противником!

Глупость до крайности!

В ярости Цзюй У наговорил много неприятных слов: «циньцы коварны, привыкли воровать», «волчий аппетит, не откормить собаку» и строго-настрого запретил Цзи Даню играть с Ин Чжэном и тем более обсуждать с ним какие-либо вопросы учёбы.

Юношеская дружба, возможно, и была искренней, но ей было трудно полностью противостоять

злобе и давлению, обрушившимся из мира взрослых.

После этого Цзи Дань, хотя и продолжал тайком играть с Ин Чжэном — ведь в этом холодном Доме для заложников они были единственными сверстниками друг для друга, — действительно редко касался тем, связанных с учёбой.

А Ин Чжэн с тех пор больше никогда не спрашивал первым.

Он просто стал ещё более молчаливым, и когда его чёрные глаза обращались в сторону, где находился Цзюй У, в них проскальзывала едва заметная, холодная неприязнь; а когда он смотрел на Цзи Даня, в них прибавлялось невыразимой сложности.

Вспоминая всё это, Янь Дань испытывал смешанные чувства.

Он смотрел на стоящего перед ним Ин Чжэна, который тихо сосал конфету и выглядел немного растерянным оттого, что его лицо держат в ладонях. Где же тут «хитрость»?

Это же просто бедный малыш, у которого нет ни учителя, которому можно поклониться, ни книг, которые можно почитать, и которому приходится изо всех сил цепляться за крохи знаний, просачивающиеся сквозь пальцы других, полагаясь только на свою маленькую хитрость!

Воровство знаний? Разве это можно назвать воровством?!

Это профессиональная гордость отличника!

Это стремление найти оазис в пустыне знаний!

Цзюй У, старый консерватор!

Ты что понимаешь в гениях?!

Ты что понимаешь в жажде знаний?!

Такой хороший росток в наше время боролись бы за право отправить в класс для одарённых!

А ты его «хитрым» обозвал?

И общаться запретил?

Янь Дань мысленно прокричал всё это, обращаясь к старческому лицу Цзюй У из своих воспоминаний.

Не зря он мой кумир Чжэн Гэ!

Такой умный с детства!

Такой целеустремлённый!

Не бросил учёбу даже в такой ужасной обстановке!

Что это, как не вдохновляющая история?

Огромный фанатский фильтр и чувство умиления снова захлестнули Янь Даня, почти затопив его.

Держа лицо Ин Чжэна в ладонях, он сам того не заметив, сжал его чуть сильнее, глаза его горели, полные неприкрытого восхищения и... гордости, словно он разделял эту славу?

Ин Чжэна от этого странного взгляда бросило в дрожь, он невнятно пискнул с конфетой во рту и слегка дёрнулся.

Янь Дань тут же пришёл в себя, поспешно отпустил руки, но улыбку с лица было не стереть — он улыбался, как глупый медведь, укравший мёд:

— Хорошо-хорошо, не будем говорить господину Цзюю! Это наш секрет!

Он приблизился ещё ближе, голос стал совсем тихим, будто он делился каким-то грандиозным планом:

— А в будущем у Дань-гэгэ будет ещё много-много хороших вещей, много-много интересных историй и знаний, я буду тайком рассказывать тебе всё-всё. Хорошо?

Ин Чжэн остолбенел, в его чёрно-белых глазах застыло огромное недоумение и едва уловимый проблеск надежды.

[Дзинь~ Обнаружено, что носитель дал обещание обмена знаниями Ядру источника энергии (Ин Чжэн), в значительной степени удовлетворив его потенциальную жажду знаний и потребность в безопасности. Поглощение энергии +5. Награда: Очки +10! Текущие Очки: 20.]

Звук оповещения Системы был словно небесная музыка!

На душе у Янь Даня расцвели цветы.

Верно, угождать его интересам — вот верный способ заработать Очки!

Знания!

Чжэн Гэ жаждет знаний!

Цзюй У, спасибо тебе за идеальную подсказку! Ты очень помог!

<http://bllate.org/book/18665/1800129>